

ПИСЬМА И. С. ТУРГЕНЕВА

Обзор А. М. Долотовой

Письма И. С. Тургенева Герцену — ценнейшие эпистолярные документы эпохи. Они многообразно освещают большой, чрезвычайно значительный период жизни Тургенева и Герцена — годы создания за границей вольной русской прессы, годы сотрудничества Тургенева в «Колоколе». Письма Тургенева к Герцену дают богатый материал для характеристики их общественных взглядов, их отношения к крестьянской реформе 1861 г. и к польскому восстанию 1863 г.; письма наглядно иллюстрируют глубокое различие между революционным мировоззрением Герцена и тургеневским либерализмом. Для биографа Тургенева письма к Герцену часто служат одним из основных документов (например, в вопросе о привлечении Тургенева к делу «32-х»). Эти письма служат также одним из главных источников сведений о сотрудниках «Колокола», о его читателях, о распространении изданий Герцена в России и за рубежом.

Многочисленные упоминания о тех или иных людях и событиях в письмах Тургенева помогают исследователям полнее очертить круг знакомств и деловых связей обоих писателей.

Богатство фактического материала, заключенного в письмах Тургенева к Герцену, было оценено еще дореволюционными исследователями. Эти письма были опубликованы дважды: М. П. Драгомановым в книге: «Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену. С объяснит. примеч. М. Драгоманова» (Женева, 1892) и В. П. Батуриным в книге: «А. И. Герцен, его друзья и знакомые» (СПб., изд. Г. Ф. Львовича, 1904). В советское время письма Тургенева к Герцену не переиздавались ни разу. Между тем ни одно из существующих изданий не отвечает современным требованиям; ни подготовка текста, ни сопроводительные комментарии уже не удовлетворяют исследователя. Пока новое издание не осуществлено, необходимо вкратце охарактеризовать недостатки обоих изданий и определить, какому из двух печатных текстов следует отдать предпочтение. Сличение печатных текстов с автографами, хранящимися в «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 110), дает возможность восстановить купюры, искажающие политический смысл высказываний Тургенева, расшифровать фамилии, исправить неверные чтения, произвольные перестановки слов, обнаружить замену одних слов другими, небрежность в передаче особенностей языка, типичных для тогдашней эпохи или индивидуально присущих Тургеневу.

Результаты сверки с автографами писем Тургенева к Герцену, напечатанных Драгомановым и Батуриным, заставляют отдать решительное предпочтение драгомановскому изданию. Оно выгодно отличается от издания Батурина прежде всего полнотой — не только всего собрания в целом, но и текстов отдельных писем. У Драгоманова приведены все пятьдесят девять писем Тургенева к Герцену, хранящиеся в «пражской коллекции». У Батурина опубликовано пятьдесят восемь писем; отсутствует письмо от 30 мая 1858 г., очень существенное, в котором Тургенев сообщает Герцену о препятствиях, чинимых полицией распространению «Колокола». Письма, напечатанные Батуриным, обезображены купюрами, которые объясняются, по видимому, не только требованиями царской цензуры, но и стремлением самого Батурина сгладить все высказывания Тургенева, не вполне лояльные по отношению к царскому правительству. Удалены такие слова, как «революция»

и «революционный», все иронические замечания по адресу Николая I и Александра II, все намеки, могущие «скомпрометировать» лиц царской фамилии.

Так, Батурицкий вычеркнул из письма Тургенева от 6 сентября 1860 г. целую фразу, свидетельствующую об отрицательном отношении Тургенева к сговору между русским и австрийским правительствами против Польши: «Я в Париже увижу последние помера „Колокола“, *неужели ты не отхлестал нашего барина за эти гнусные австрийские обеды, напоминающие самую скверную эпоху николаевщины? Что за излияния такие?* И дело крестьянского освобождения тоже пошло скорой рысью назад».

Батурицкий удалил сообщения Тургенева, «компрометирующие» лиц царской фамилии, — о том, что в придворных кругах читается «Колокол». Так, удалены из письма от 16 января 1857 г. следующие слова Тургенева: «Он (Н. А. Орлов. — А. Д.) *не только* все прочел, что ты написал, *но даже (сесі entre nous*) с месяц тому назад отвез все твои издания к в. к. Михаилу Николаевичу*». В публикации Батурицкого вычеркнуты также все сочувственные, но, по мнению редактора, неприличные шутливостью тона отзывы Тургенева о царе и лицах царской фамилии. Так, в тексте письма от 7 января 1858 г. отсутствуют слова: «Не брани, пожалуйста, Александра Николаевича, а то его и без того жестоко бранят в Петербурге все реаки — за что же его эдак с двух сторон тузить — эдак он, пожалуй, и дух потеряет». В письме Тургенева от 1 января 1861 г. сокращен и смягчен насмешливо-снисходительный отзыв о в. к. Константине. У Тургенева сказано: «Также просят тебя очень щадить вел. кн. Константина (Ник(олаевича) в твоем журнале, потому что, между прочим, он, говорят, ратоборствует, как лев, в деле эмансипации против дворянской партии — и каждое твое немилостивое слово больно отзывается в его чувствительном сердце». У Батурицкого эта фраза напечатана следующим образом: «Также просят тебя очень не писать ничего дурного в твоем журнале о великом князе Константине Николаевиче, потому что, между прочим, он, говорят, ратоборствует, как лев, в деле эмансипации против дворянской партии».

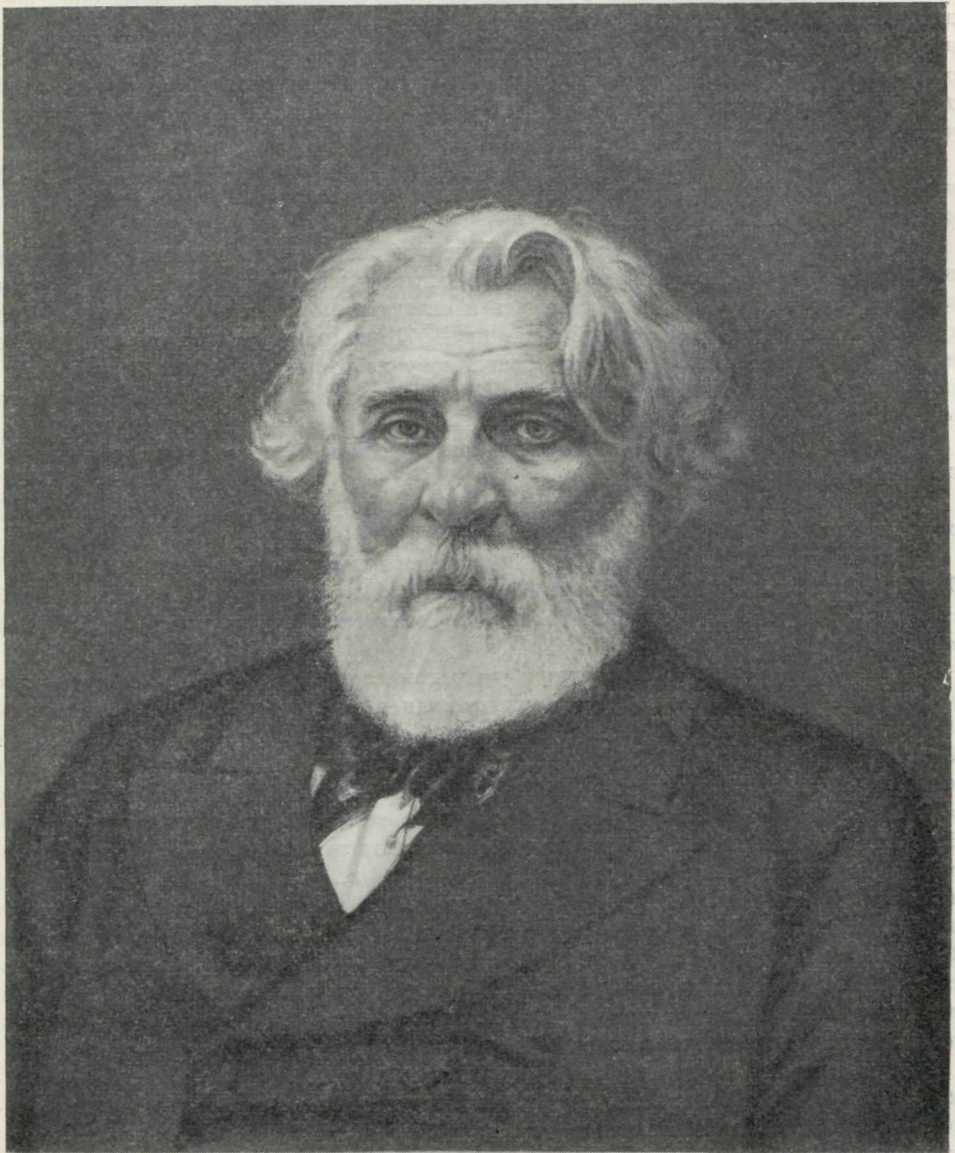
Батурицкий настойчиво вычеркивает всякие упоминания о революционной борьбе: вместо «живой, революционной пропаганды» он ставит «живой пропаганды»; вместо «служит революции, европейским идеалам» — «служит европейским идеалам». Подобное изъятие сделано, например, в чрезвычайно важном месте письма от 8 ноября 1862 г., где Тургенев упрекает Герцена в том, что в угоду славянофильским симпатиям он, будто бы, «бьет по всему, что каждому европейцу, а потому и нам должно быть дорого: *по цивилизации, по законности, по самой революции, наконец*».

Купюрам подвергались также откровенные рассуждения Тургенева на медицинские темы (письма от 10 ноября 1856 г., от 9/21 декабря 1856 г., от 8 января 1857 г.)

Во многих случаях Батурицкий прибегал не только к купюрам, но и к произвольным заменам, смягчающим резкость тона, а иногда искажающим смысл подлинника. Так, в тексте письма от 10 июня 1860 г. вместо стоящей в автографе саркастической фразы: «Прочти, ради бога, эту речь (ганноверского короля. — А. Д.): *этакого проникновения собственным достоинством даже и в Николае Павловиче не было заметно!*» Батурицкий печатает: «Прочти, ради бога, эту речь. Она проникнута необыкновенным собственным достоинством». В письме от 9 марта 1861 г. не только сделаны купюры, но допущено прямое искажение текста: фраза «... но попробуй поляки завести речь о конституции, и увидят они, *какие выстаетя кулаки*» имеет у Батурицкого иную концовку: «...и увидят они, что произойдет!»

Приведенные примеры дают представление о характере наиболее значительных изменений, внесенных Батурицким в текст писем Тургенева к Герцену, но не о количестве этих изменений — оно огромно. В обращении с текстом Батурицкий допускает

* это между нами (франц.).

И. С. ТУРГЕНЕВ

Офорт М. В. Рундальцева, 1905 г.

Лист с портретом Герцена на нижнем поле, в «заметке»
Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

не только намеренные искажения, но и небрежность. Так, неоднократно встречаются ошибки в датах. Письмо Тургенева от 16/28 февраля 1857 г. у Батуринского датировано 23 февраля 1857 г., письмо от 17 июля 1857 г. датировано 18 июля 1857 г., письмо от 2/14 июня 1860 г. — 2 июля 1860 г. Во многих случаях вместо поставленной у Тургенева двойной даты — по старому и новому стилю — указана только одна. Случаи изменения порядка слов, произвольных сокращений — бесчисленны.

Батуринский развертывает, не оговаривая, сокращенные обращения: «Герцен» вместо «Г.», «Александр Иванович» вместо «А. И.». Не воспроизводится в его издании особенности языка Тургенева.

Все эти недостатки в значительной мере лишена публикация писем Тургенева к Герцену в книге Драгоманова. Не стесненный условиями царской цензуры и не преследовавший, очевидно, цели смягчить и сгладить высказывания Тургенева, Драгоманов обычно приводит полный текст писем. Лишь в нескольких случаях Драгоманов пропускает отдельные слова, повидимому не разобранные им. Сознательного искажения текста, изъятия политически острых мест или их переделки у Драгоманова нет.

Разночтений с автографами в публикации Драгоманова почти в три раза меньше, чем у Батуринского.

Перечислим наиболее существенные из ошибок Драгоманова. Они сводятся к следующему.

Письмо от 5/17 декабря 1856 г. у Драгоманова неверно датировано 3/17 декабря 1856 г. В письмах от 27 сентября 1860 г. имя М. А. *Маркович* (Тургенев называет ее также «Мария Александровна», «М. А.») заменено Драгомановым инициалами «N. M.».

В письме, условно датированном у Драгоманова мартом 1861 г., неверно прочитана как «Березин» неразборчиво написанная в автографе фамилия; содержание шестой книжки «Полярной звезды», о которой идет речь в письме, доказывает, что Тургенев имел в виду В. С. *Печерина*. В письмах от 24 октября, от 4 ноября и от 20 ноября 1860 г. фамилия А. А. *Шеншина* и его жены постоянно обозначается буквой Ш. В письме от 13 октября 1860 г. фамилия *Волкова* заменена инициалами «N. N.». В письме от 4 ноября 1860 г. фамилия *Пассек* скрыта за инициалом П. В письме, которое предположительно датируется 13 февраля 1861 г., фамилия Л. *Толстого* обозначена инициалами «M. L.». В письме от 25 января 1862 г. фамилия *Солдатенкова* заменена буквой С. В письме от 11 февраля 1862 г. Драгоманов сокращает написанную Тургеневым полностью фамилию *Чичерина*: «Ч—рин». В письмах от 8 октября, от 16 октября 1862 г. и от 12 февраля 1863 г. фамилия *Лугинина* заменена инициалом «N» или «N.N.». В письме от 20 ноября 1860 г. фамилию *Агреньева* Драгоманов обозначает теми же инициалами «N.N.».

Этим исчерпываются наиболее существенные недостатки драгомановского издания. Остальные ошибки и неточности, допущенные Драгомановым (замена неразобранных слов словами, близкими к ним по смыслу, отступление от авторской орфографии), свидетельствуя о несовершенстве его редакционной техники, не искажают смысла тургеневского текста.

Таким образом, критический анализ печатных текстов писем Тургенева к Герцену приводит нас к заключению, что более близок к автографам текст, напечатанный Драгомановым. Использовать драгомановское издание в научных целях возможно; это, однако, не снимает необходимости подготовить новое издание писем Тургенева к Герцену — тщательно выверенное и научно прокомментированное, соответствующее требованиям современной текстологической и литературоведческой науки.

